Вытереть ее?

Су Тан безучастно подняла руку и потерла бледно-розовые губы.

У нее есть какая-нибудь грязь на губах?

Цзян Шуйи ровным голосом объяснил озадаченному взгляду маленькой девочки.

"Он был начисто стерт".

"ой."

Маленькая девочка ответила, опустила голову без какой-либо реакции, взяла еще кусочек и положила его в рот. Затем она удовлетворенно положила маленький пакетик сахара, который съела, и скривила губы, глядя на мальчика напротив.

"Давайте вернемся в класс!"

Цзян Шуйи издал "гм". Когда маленькая девочка опустила глаза и высыпала последние несколько пакетиков сахара себе в руку, она решительно подняла руку. позиция.

Мальчик закрыл глаза, и его длинные ресницы спокойно легли на веки, отбрасывая небольшую тень приятной формы.

Считается ли это, как если бы он поцеловал Тангтанга косвенно?

Эта внезапная мысль, пришедшая ему в голову, удивила молодого человека, и его белые мочки ушей были испачканы шрамами, которые было нелегко обнаружить.

Он несколько раздраженно убрал руку.

Как у меня может быть такое странное поведение и мысли?

Но после того, как эта идея выскочила у него из головы, сердце, казалось, снова погрузилось в горшочек с медом.

Странно милый.

Он поджал тонкие губы.

Ответственность была возложена на Хэ Сина.

Если бы не было всегда людей, жаждущих Тангтанга, у него не было бы таких странных мыслей.

Было бы здорово, если бы все люди, которые жаждали Тангтанга, исчезли.

Этого достаточно, чтобы он был рядом с Тангтангом.

...

Когда Он вернулся в общежитие в полдень, он был очень взволнован, и его глаза блестели.

Он чуть не задохнулся и взорвался.

Я почти хотел встретиться со всеми и сказал: "Я признался Цзян Тану! Я дал ей конфету, и она приняла ее! Я ей тоже хоть немного нравлюсь?"

Однако предупреждение Цзян Шуйи всегда было прочно запечатлено в его сознании.

Ему пришлось отчаянно подавить свой порыв.

Я несколько раз перекатился взад-вперед по кровати с подушкой.

Только когда Цзян Шуйи вернулся, он бросился на тело Цзян Шуйи и посмотрел на него со слезами на глазах.

"Брат Йи! Брат! Ты действительно мой брат! Я дал ей то, чему ты меня научил, и сказал, что я тоже люблю поесть, так что она действительно взяла сахар!"

Цзян Шуйи привычно отталкивает от себя людей, а затем с отвращением отбрасывает их в сторону.

Хэ Сину не было грустно, что Цзян Шуйи отстранил его.

Вместо этого он радостно обошел это место несколько раз, прежде чем броситься очень упрямо смотреть на Цзян Шуйи.

"Брат Йи! Цзян Тан съела конфету, которую я ей дал? Она... упоминала обо мне что-нибудь?"

Он Син посмотрел на него нервно и выжидающе.

Первоначально Цзян Шуйи больше всего ненавидел этот вид жаждущего Сутана.

но……

Думая о реакции девушки утром, небольшое недовольство в сердце мальчика тоже исчезло, но Окинава, который был в хорошем настроении, кривит губы.

"У нее нет о тебе никакого впечатления, это должно быть потому, что вы двое не имеете ничего общего друг с другом. Ты можешь дать ей еще сахара, чтобы она почистила свое присутствие."

Он улыбнулся, и чистый детский голос в этот момент звучал исключительно мило.

"За исключением леденцов на палочке, сливочной помадки, нуги... все это в порядке. Но ей нравится только клубничный вкус."

Цзян Шуйи тоже не лгал.

Су Тан любит не только всевозможные клубничные конфеты, но и десерты со вкусом клубники.

Мне просто не нравится еда других людей...

Как он мог подумать об этом, когда услышал слова Цзян Шуйи, он энергично кивнул.

"Да, я куплю его, когда вернусь домой в конце месяца!"

http://tl.rulate.ru/book/46547/1687860